

Александр Пушкин Антону Дельвигу из деревни

В то время как городская жизнь раздражает и злит поэта, деревня, совершенно наоборот, сравнительно с его юными годами, успокаивает его нервы, и он снова делается среди деревенской обстановки ясен душой и весел. Так, уехавши осенью 1828 года в Малинники, деревню Тверской губернии, принадлежавшую Пр. Алек. Осиповой, он пишет оттуда Дельвигу в ноябре:

«Здесь очень весело. Прасковью Алек. люблю душевно; жаль, что она хворает и все беспокоится. Соседи ездят смотреть на меня, как на собаку Мунито (ученая собака, которая в то время показывалась в Петербурге). Скажи это гр. Хвостову, Петр Маркович (Полторацкий, родственник Осиповой) здесь повеселел и утомительно мил.

На днях было сборище у одного соседа; я должен был туда приехать. Дети его родственницы, балованные ребятишки, хотели непременно туда же ехать. Мать принесла им изюму и черносливу и думала тихонько от них убраться; но Петр Маркович их взбудоражил; он к ним прибежал: «Дети! Дети! Мать вас обманывает! Не ешьте чернослива, поезжайте с нею — там будет Пушкин, весь сахарный, его разрежут, и всем вам будет по кусочку». Дети разревелись: «Не хотим чернослива, хотим Пушкина», Нечего делать, их повезли и они сбежались ко мне, облизываясь, но, увидев, что я не сахарный, а кожаный, совсем опешили».